

DOI 10.5862/JHSS.215.12
УДК 94(470.6).084

Г.Н. Каменева

ВОЕННАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ЖЕНЩИН ЮГА РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КАМЕНЕВА Галина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Ставропольского государственного педагогического института.

Россия, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417А

e-mail: KamenevaGN@mail.ru

В статье представлен анализ мотивов и численных показателей мобилизации женщин Юга России в годы Великой Отечественной войны в ряды Вооруженных сил страны. Рассмотрены социально-демографические характеристики мобилизованных женщин, военная специализация, приведены примеры их должностных обязанностей в соответствии с военной специальностью, указан ряд женских военных формирований в период битв за Кавказ и Сталинград. Статистический и фактический материал основан на широкой источниковой базе, и прежде всего на архивных документах и материалах опроса женщин-фронтовиков. В результате работы с документами Управления мобилизации и комплектования Красной Армии Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации автор приходит к мнению, что численность мобилизованных в армию и на флот женщин по стране была выше, чем прежде указывалось в исторической литературе.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ; ЖЕНСКАЯ ВОЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ; ЖЕНЩИНЫ-ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ; ЖЕНЩИНЫ-ВОЛЬНОНАЕМНЫЕ.

Войны XX века, и прежде всего Великая Отечественная война 1941–1945 годов, внесли большие коррективы в обыденное восприятие гендерных ролей. Женская активность в годы Великой Отечественной войны поражает своей многогранностью. Однако более всего удивляет массовое присутствие советских женщин в рядах Вооруженных сил страны – более 1 млн человек [1, с. 269]. Данный факт не имеет аналогов ни в мировой, ни в отечественной истории. Анализ вопросов военной мобилизации женщин необходим для общественного осмысления их вклада в дело Победы.

Целостную картину процесса мобилизации людских ресурсов невозможно воссоздать без анализа региональной истории. Выбор региона во многом обусловлен тем, что Юг России отличается своеобразием культурных, национальных, политико-этнических факторов и представляет собой уникальную микромодель российского социума. Понятие «Юг России» исторически использовалось многозначно. Сегодня оно используется не только в гео- и этно-

культурном значениях, но и в военно-административном – Южный военный округ (ЮВО). В границах довоенных субъектов РСФСР Юг России включал в себя Сталинградскую и Ростовскую области, Ставропольский и Краснодарский края, Дагестанскую, Кабардино-Балкарскую, Калмыцкую, Чечено-Ингушскую и Северо-Осетинскую Республики.

Исследовательский интерес представляют различные вопросы: факторы женской мобилизационной активности; количество женщин, мобилизованных по региону; их социально-демографические характеристики и военная специализация; фронты, а также отдельные военные формирования, в составе которых служили женщины Юга России.

К началу Великой Отечественной войны в СССР было 16 военных округов. Для нашего исследования интерес представляют мобилизационные ресурсы Северо-Кавказского военного округа (СКВО) и Сталинградского военного округа (СтВО), образованного в ноябре 1941 года. На период оккупации региона произошло сли-

яние Крымского, Северо-Кавказского, Южного и Закавказского фронтов с переименованием их в Закавказский фронт (ЗКФ)*.

В предвоенные годы политика Советского государства в женском вопросе способствовала быстрому развитию эмансипации. Вовлеченные во все сферы жизни общества, сотни тысяч женщин осваивали различные военные специальности. Именно они и составляли важный резерв для пополнения армии в случае войны. Изучение социального портрета женщин региона показало, что к началу войны из 6,7 млн женщин большинство были молоды и энергичны, проживали в сельской местности. В наиболее призывном возрасте (от 20 до 30 лет) находились 1,2 млн девушек и женщин Юга России [2, с. 20–23].

Право женщин на воинскую службу было зафиксировано в законе «О всеобщей воинской обязанности», принятом 1 сентября 1939 года. Согласно статье 13, в армию и на флот для несения вспомогательной и специальной службы принимались женщины, имеющие медицинскую, ветеринарную и техническую подготовку [3, с. 21]. Например, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 года, до принятия закона женщин-военнослужащих в СКВО насчитывалось лишь 76 человек [4, с. 244]. С началом войны тысячи женщин и девушек дополнили ряды военнослужащих.

Уже в первые дни войны на собраниях и митингах женщины заявляли о своей готовности встать на защиту Родины, отдать свои силы, а если потребуется, то и жизнь. И эти заявления были не просто слова. Анализ показал, что среди добровольцев, подавших заявление об отправке в армию, до 50 % были женщины. Так, за первые две недели войны было подано более 4 тыс. заявлений от женщин Кубани, около 1 тыс. – Чечено-Ингушской АССР, более 1 тыс. – Ставрополя, в том числе 157 заявлений от представительниц Карачая и Черкесии и других субъектов региона [5].

Однако не все женщины-добровольцы были приняты на военную службу. Из числа прошедших военно-медицинскую комиссию и не имеющих особых обстоятельств, таких как наличие малолетних детей и других иждивенцев, предпочтение отдавалось молодым, с законченным средним образованием, политически грамотным и получившим медицинскую

и специально-техническую подготовку. Многие проявляли большую настойчивость, добиваясь отправки на фронт, обращались в военные комиссариаты, партийные и комсомольские организации [6].

Анализ отчетов отделов мобилизации военных округов и отделов укомплектования фронтов показал, что подавляющее большинство мобилизованных в армию женщин находилось в возрасте от 18 до 25 лет [7].

В ходе бесед, интервью, опросов женщины-военнослужащие среди мотивационных факторов мобилизационной активности выделяли прежде всего чувство долга и любви к Родине, потребность ощутить свою значимость в деле Победы [6]. Так, вспоминая первые дни войны, Анастасия Тимофеевна Точкина (Чернышова), жительница Ставрополя, отмечала: «Потребность быть полезной Родине была настолько велика, что я не могла не оказаться в армии. 18-летней девчонкой, я три дня, ночуя в городском сквере, стояла в очереди в военкомат, умоляла взять на фронт» [Там же]. Подобными чувствами руководствовались тысячи девушек, осаждавших военкоматы.

Другим распространенным мотивом было желание находиться вместе со своими родными и близкими. Желание многих отомстить врагам за смерть родных и близких также было мотивом службы в армии. Опросы показали, что немало женщин-фронтовичек были сиротами либо из многодетных семей. Нахождение в армии, объясняли они, давало ощущение своей пользы и одновременно защищенности – определенные социальные и материальные гарантии [Там же].

Важным мобилизационным фактором была деятельность ВКП(б). Желая придать массовому стремлению женщин оказаться в действующей армии более планомерный и организованный характер, партия призвала женщин овладевать военным делом, а Государственный комитет обороны (ГКО) принял ряд постановлений об их мобилизации для несения военной службы в различных родах войск [8, с. 43, 72]. Только среди женщин-коммунисток было проведено пять мобилизаций. Всего за годы войны на основании постановлений ГКО было издано 17 приказов Народного комиссариата обороны (НКО) СССР о мобилизации женщин на службу в армию и на флот. Главной их целью была за-

мена мужчин-военнослужащих в специальных частях, для использования в полевых войсках. Пик мобилизационной активности пришелся на весну 1942 года (период ожесточенных боев на Волге и Северном Кавказе).

Призыв ЦК партии в марте 1942 года к женщинам и девушкам «овладеть военными специальностями» был поддержан инициативой ЦК ВЛКСМ по созданию в системе всеобуча (всеобщее военное обучение) женских комсомольско-молодежных подразделений [8, с. 72]. Первоначально предполагалось обучение военным специальностям вспомогательных служб: телефонистка, радистка, связистка, повар, регулировщица, медсестра. Однако стремление женщин овладеть и другими, более сложными военными профессиями привело к значительному расширению их номенклатуры. Не были редкостью специальности: летчик, танкист, кавалерист, снайпер, моряк, зенитчик, сапер и др. Военных специалистов готовили также гражданские учебные заведения, сигнальные военные училища, запасные военные части.

Мобилизация женщин осуществлялась на основании решений ГКО СССР через районные и городские военные комиссариаты по согласованию с центральными и местными советскими, партийными и комсомольскими организациями.

Несмотря на то что массовое присутствие женщин на театре боевых действий наблюдалось впервые, женщины мужественно разделили с мужчинами все тяготы воинской службы. По воспоминаниям фронтовичек, косы приходилось обрезать; военная мужская форма, сапоги, как правило, были велики; военное снаряжение весило до 50 кг; грязь, вши, рытье окопов и землянок, в которых было сыро и холодно. Очень угнетали женщин санитарно-гигиенические условия военной жизни, особенно в передовых (и мужских по преимуществу) частях, когда десятки дней подряд шли бои. В бани и дизкамеры в период боевых операций удавалось попасть один раз в 2–3 месяца [6]. Моральная готовность к подвигу, высокая внутренняя самоорганизация помогали женщинам выносить суровые бытовые условия, тяжелые физические и эмоциональные нагрузки, действовать в условиях ежеминутной опасности.

Выявление общей численности женщин, мобилизованных в армию и на флот, представ-

ляло в ходе исследования определенные трудности. Согласно справкам Управления мобилизации и комплектования Красной Армии, «*вопрос призыва и комплектования частей женщинами в мирное время отработан не был*» (курсив наш. — Г. К.), впрочем, как и многие другие вопросы нахождения их в армии [9, л. 62]. В 1941-м — I квартале 1942 года отдельный учет женщин в военных округах и на фронтах не велся. Первые руководящие указания по этому поводу были даны в мае 1942 года, после массовых женских призывов. Численность женщин стали указывать в знаменателе. Однако тщательная отчетность по женскому составу в Вооруженных силах была налажена лишь к весне 1943 года.

Так, в справках Управления мобилизации и комплектования Красной Армии численность женщин за 1941 год довольно условная, так как число мобилизованных женщин включалось в общую численность военнослужащих. Численность женщин страны, находящихся в рядах армии и флота, в разных изданиях и у разных авторов колеблется — от 500 тыс. до 800 тыс. человек [10].

По последним данным, опубликованным в 2009 году Генеральным штабом и Управлением Министерства обороны РФ, только по состоянию на 1 января 1943, 1944 и 1945 годов в Красной армии (без ВМФ) ежегодно находилось на должностях от 700 тыс. до 1 млн женщин-военнослужащих и вольнонаемных [11, с. 38].

Однако приведенные данные не отражают всего объема женских ресурсов в армии. Динамика ежемесячного изменения списочной численности и потерь (безвозвратных, санитарных и иных) женского состава войск остается «за кадром».

Данные о вольнонаемном составе, представляемые в Генштаб, подавались без демографических характеристик. Однако в подавляющем большинстве вольнонаемный состав был женским. С весны 1942 года было издано более десятка приказов НКО СССР о замене мужчин по ряду должностей в частях и учреждениях Красной армии женщинами с зачислением в кадры, и прежде всего по вольному найму. Это позволило высвободить мужчин для перевода их во фронтовые части.

Вольнонаемный состав использовался в штабах различных инстанций и в войсках на должностях обслуживающего персонала военно-

медицинских, продовольственных (полевых хлебзаводов, пищеблоков), вещевого, банно-прачечных, ремонтных и других учреждений. Вольнонаемные на разных этапах войны составляли от 40 до 60 % от общей численности женщин, находящихся в действующей армии. Следует также учитывать, что сведения о потерях вольнонаемного личного состава, находившегося в специализированных формированиях различных гражданских ведомств (железнодорожного и водного транспорта, связи, здравоохранения, гидрометеослужбы и др.) в Генштабе не представлялись.

Полагаем, что с учетом женщин, мобилизованных в 1941 – начале 1942 года и находящихся в ВМФ, а также с учетом боевых и иных потерь количество женщин в рядах Вооруженных сил могло составлять от 1,5 до 2 млн человек. Анализ сведений о региональных мобилизациях женщин подтверждает, что показатели их численности в Вооруженных силах в годы войны многие десятилетия были представлены общественности страны заниженными.

Документы Центрального архива Министерства обороны и Российского государственного архива социально-политической истории, касающиеся женских мобилизаций на Юге России, позволяют утверждать, что общая численность женщин в армии и на флоте за годы войны составила более 100 тысяч [12]. Так, например, согласно справкам Управления мобилизации и комплектования Красной Армии, лишь за апрель – декабрь 1942 года по СтВО и СКВО была мобилизована 22 741 женщина [13, л. 3].

Мобилизованных в регионе женщин направляли на разные фронты. Часть женщин, мобилизованных весной 1942 года в СКВО, были отправлены на Воронежский, Сталинградский, Донской и другие фронты, в распоряжение Приволжского, Уральского, Южно-Уральского и других военных округов [Там же]. Однако в первую очередь их направляли на прилегающие фронты.

Основные события второй половины 1942 года и первой половины 1943 года на советско-германском фронте развернулись в пределах СКВО. Здесь происходили одновременно в тесной оперативно-стратегической связи две великие битвы: Сталинградская (17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г.) и за Кавказ (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.).

Только в первой половине 1942 года на Закавказский фронт (ЗКФ) было отправлено свыше 10 тыс. женщин и девушек Юга России. Подавляющее большинство женщин-военнослужащих Северо-Кавказского фронта (СКФ) I и II формирования (до и после оккупации региона), а также Северной группы войск ЗКФ периода оккупации Северного Кавказа 1942–1943 годов – уроженки региона. Впоследствии отдельные части и армии СКФ вошли в состав разных фронтов: Украинского, Белорусского, Прибалтийского и др.

Непосредственно в войсках, участвовавших в битве за Кавказ, например весной – летом 1943 года, находилось до 43 тыс. женщин и девушек [14].

Самую большую группу военных специалистов из числа женщин представляли медики. Более 30 тыс. женщин региона – врачи, медсестры, санитарки – выполняли самоотверженную работу на поле боя, в армейских госпиталях, медико-санитарных батальонах. Стараниями медиков 75–90 % бойцов возвращались в строй [15, с. 470]. Более 2 млн бойцов Красной армии за годы войны восстановили свое здоровье в госпиталях региона. Наличие крупной госпитальной базы в регионе (более 400 госпиталей) и помощь миллионам раненых красноармейцев является огромным вкладом женщин Юга России в дело сохранения здоровья нации. Тысячи женщин-медиков героически трудились в боевых частях. Только в санучреждениях полевых частей СКФ (I форм.) на 1 июля 1942 года находилось более 700 женщин-военнослужащих [16].

Поразительно, но второй по численности женской специальностью оказалась стрелковая (более 20 тыс. человек). Служба стрелков – снайперов, автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков – была чрезвычайно опасна. Стрелковые войска полевых частей, как правило, находились на передовой линии фронта, принимая на себя основной удар, несли наибольшие потери убитыми и ранеными. Оперативное пополнение боевого состава стрелков осуществлялось за счет запасных частей. Если на 20 марта 1943 года в боевых частях насчитывалось 316 женщин, то в запасных – более 13,5 тыс. (главным образом в 212, 213, 180 и 189-м стрелковых полках СКФ) [17]. Кроме того, стрелковые части имелись в составе армий фронта.

С апреля по июнь 1942 года только по Сталинградской области в комсомольско-молодеж-

ных подразделениях всеобща было подготовлено 750 девушек-стрелков (150 автоматчиков и 600 снайперов) [18, л. 4, 16]. В составе СКФ имела отдельная женская снайперская рота и женский снайперский взвод Кубанского кавкорпуса, сформированные из краснодарских комсомолок в апреле 1943 года.

Среди представительниц Юга России насчитывались сотни разведчиц. Только в первой половине 1942 года в СтВО и СКВО в Главное разведывательное управление Красной Армии было мобилизовано 300 женщин и девушек. В Чечено-Ингушетии для выполнения спецзаданий было подготовлено и отправлено на фронт 360 девушек [19, л. 3]. Разведывательные материалы, захваченные важные документы противника, сообщения пленных позволяли командованию решать военно-стратегические, оперативные и тактические задачи.

Большую профессиональную группу представляли фронтовички, служившие в частях противовоздушной обороны (ПВО). В них служило более 10 тыс. женщин – прибористки, наводчицы, пулеметчицы, связистки, командиры зенитно-пулеметных расчетов и др. Кроме хорошего знания техники служба требовала быстрой реакции, слаженности, четкости и большого мужества. Особенно много женщин и девушек было в частях и подразделениях службы воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), являвшейся первоисточником сведений о противнике. Вносцам приходилось также выполнять такие функции, как: наведение истребительной авиации на врага, захват мелких воздушных десантов и групп, разведка наземного противника в районе позиций ВНОС и т. д. Они не только в совершенстве владели средствами связи, но и в случае нападения на пост наземного неприятеля вели оборонительные бои, не прекращая основной работы – наблюдения за воздушным противником. Много женщин находилось в прожекторных частях, защищавших важные промышленные и военные объекты.

Молодые женщины региона направлялись преимущественно в части Краснодарского, Грозненского, Закавказского, Ростовского, Сталинградского дивизионных районов ПВО. Только из СтВО с мая по июль 1943 года было призвано и отправлено на фронт в войска ПВО 2776 женщин и девушек [20, л. 3–4].

Полностью женскими по составу были 454-й и 744-й зенитно-артиллерийские полки ПВО (в последнем служили более 1 тыс. девушек из Дагестана и Ставрополя 19 национальностей и народностей), 189-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион ПВО и др. Войска Северо-Кавказской и Закавказской зон ПВО сыграли важную роль в битве за Кавказ. При активной поддержке частей ПВО в период зимних наступательных операций 1942–1943 годов советские войска освободили от оккупантов значительную территорию региона, а в период с марта по октябрь 1943 года было выиграно самое крупное за время войны воздушное сражение, прорван один из мощных оборонительных рубежей противника – Голубая линия.

Кроме того, женское население региона активно привлекалось в войска Местной противовоздушной обороны (МПВО). Так, только за март – апрель 1942 года в них было мобилизовано почти 3500 тыс. девушек-комсомолок [21, л. 4, 11].

Тысячи женщин служили в подразделениях связи. Они доставляли почту, работали телефонистками, телеграфистками, радистками и радиооператорами, линейными надсмотрщиками, техниками, механиками и т. д. С 25 апреля по 1 мая 1942 года в армии женщинами было заменено 30 тыс. мужчин-связистов. В СКВО в 1942 году в войска связи было мобилизовано не менее 6 тыс. женщин [22]. К концу войны женщины составляли до 80 % личного состава подразделений связи.

Более 3,5 тыс. женщин региона находились в войсках ВВС. За годы войны в стране были сформированы три женских авиаполка. 588-й полк ночных бомбардировщиков, более известный как 46-й гвардейский Таманский, летчиц которого фашисты прозвали «ночными ведьмами», возглавляла ставропольчанка, уроженка села Добровольное Ипатовского (ныне Изобильненского) района, Евдокия Давыдовна Бершанская (Карабут) [23]. В полку служили более 4 тыс. женщин из разных регионов страны. Немало было в нем женщин региона [24, л. 14]. Боевая деятельность полка – одна из самых героических страниц женских формирований страны. Из 29 советских летчиц, удостоенных в годы войны звания Героя Советского Союза, 23 – летчицы этого полка [25].

Более 5 тыс. женщин Юга России были мобилизованы на службу в ВМФ и заменили мужчин по ряду должностей в его береговых частях и учреждениях. Служили они прежде всего в составе Черноморского флота, Азовской и Волжской военных флотилий. Так, например, в мае 1942 года в СКВО было мобилизовано 3295 девушек для службы в частях Черноморского флота [26, л. 203–204]. Значительная часть из них была дислоцирована в селении Кабардинка Геленджикского района Краснодарского края. Кроме того, в мае – июне 1942 года Сталинградским обкомом ВЛКСМ в ВМФ было мобилизовано 1300 комсомолок, 850 из них были отправлены на Черноморский флот в Новороссийск, а 450 – на Каспийскую военную флотилию в Баку [27, л. 15]. В сводках и донесениях в Главное политическое управление РККА по вопросу призыва девушек в части ВМФ указывалось: «Отбор произведен согласно требованиям: по возрасту от 19 до 25 лет, мобилизованы физически крепкие, морально устойчивые, преданные Родине патриотки, 50 % из которых добровольно подали заявление о зачислении в ВМФ. Комсомольская прослойка составляет 60–70 %» [28, л. 204]. Женщины-краснофлотцы региона участвовали в десантной операции под Новороссийском, в создании и защите плацдарма «Малая земля».

Тысячи женщин служили в частях военно-автомобильных дорог (ВАД). Мобилизовывали в них чаще всего уже готовых специалистов – шоферов и трактористов. К 30 сентября 1942 года в частях и учреждениях автодорожной службы Северной группы войск ЗКФ находилось 4,5 тыс. женщин [29, л. 8]. Регулирующими движением и контролерами на контрольно-проверочных пунктах также в основном являлись женщины. Они обеспечивали бесперебойность и безопасность движения войск и транспорта, поддерживая порядок и дисциплину на дорогах. С особым напряжением приходилось работать во время наступательных операций, когда непрерывным потоком двигался транспорт. Женщины мужественно переносили трудности, при любых погодных условиях регулируя движение транспорта. Только с апреля по декабрь 1943 года в СКВО было мобилизовано более 2300 регулировщиц движения [30, л. 126].

Значительное число женщин в качестве вольнонаемных привлекалось на строительство дорог. Военно-автомобильные дороги имели в

годы войны особое значение. Они были важным средством связи фронта с тылом, по ним осуществлялся подвоз в районы боевых действий вооружения, боеприпасов и горючего, продовольствия и обмундирования. Качество дорог влияло на скорость движения транспорта, их своевременный ремонт и строительство были составным условием успеха боевых операций. В 1941 году в войсках СКВО было сформировано 20 рабочих колонн по 1 тыс. человек, в том числе и из женских стройбатальонов [31, л. 6]. В тяжелых условиях, не щадя сил, здоровья, а порой и рискуя жизнью, они строили, восстанавливали дороги и мосты, сооружали переправы.

Сотни женщин региона служили в кавалерийских войсках. Комплектованию на Северном Кавказе крупных кавалерийских соединений способствовали историческое развитие здесь коневодства, казачьи традиции. 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк, сражавшийся в составе 51-й армии; Чечено-Ингушский дивизион, начавший свой боевой путь в составе 4-го гвардейского Кубанского казачьего корпуса; 5-я Ставропольская (впоследствии 1-я гвардейская) кавдивизия им. Блинова; 53, 56 и 70-я кавдивизии и другие были укомплектованы в основном из числа добровольцев. Женщины составляли в кавалерийских войсках 20–25 %, многие с детства владели навыками верховой езды [32].

Женщин-офицеров нередко направляли служить политработниками, и прежде всего в женские военные формирования. Например, к концу 1942 года аппарат политотделов частей войск ПВО состоял в основном из женщин и девушек. Работали женщины-политработники комиссарами эвакуогоспиталей, инструкторами политотделов, секретарями партийных комиссий военных частей.

Тысячи женщин заменили мужчин по ряду должностей в тыловых частях и армейских учреждениях (санчасти, ветеринарные учреждения, базы снабжения фронта, артиллерийские и другие склады, учреждения органов местного военного управления). Диапазон военной специализации женщин показывает, что они владели практически всеми военными специальностями.

Важным фактом исследования является то, что из общего числа женщин-военнослужащих на разных этапах битвы за Кавказ от 40 до 70 %

их находились в боевых частях и частях военного обеспечения, а оставшиеся — преимущественно в тыловых, а также запасных, резервных и учебных. Исследование кадрового состава женщин показывает, что из общей численности женщин-военнослужащих от 20 до 40 % приходилось на офицерский и сержантский состав [33]. Это свидетельство их ответственности и организаторских способностей.

Годы самоотверженной службы женщин на фронте изменили отношение к ним подавляющей части скептически настроенных мужчин. Победа досталась очень тяжело, и женщины мужественно разделили с мужчинами все тяготы воинской службы.

Тысячи женщин региона не вернулись, погибнув на полях сражений, умерли от ран. Потери среди женщин-военнослужащих и лиц вольнонаемного состава в отчетных документах отдельной строкой не выделялись. По этой причине определить число погибших, умерших

и пропавших женщин весьма затруднительно. Многие женщины продолжали службу, часть из них сменили место жительства. Установлено, например, что к 9 августа 1945 года количество демобилизованных женщин по СКВО составило около 12,5 тыс. человек [34, л. 14–17, 166, 249]. Это лишь малая часть от числа мобилизованных в нем женщин. Демобилизация была завершена лишь к 1948 году.

Исследование показало, что главными факторами мобилизационной активности женщин были чувство гражданского долга и организаторская деятельность государства, партии и комсомола, поощрявших патриотические порывы женских масс. Высокий образовательный уровень, идейная убежденность, хорошая физическая подготовка помогли женщинам вынести тяготы воинской службы, освоить практически все военные специальности, изменить социальное восприятие женщины-воина — защитника Отечества.

* Северо-Кавказский военный округ (СКВО) в 1941 году включал в свой состав южную часть Ростовской области, Краснодарский и Орджоникидзевский (Ставропольский) края, Кабардино-Балкарскую и Чечено-Ингушскую АССР, Карачаевскую и Черкесскую АО. Управление находилось в Армавире (1941–1942). В августе 1942 года СКВО был упразднен, но в июле 1943 года воссоздан вновь.

Сталинградская область до ноября 1941 года относилась к Приволжскому военному округу. Сталинградский военный округ (СтВО) был образован 26 ноября 1941 года и включал в себя территорию собственно Сталинградской области (без трех районов), часть территории Ростовской и Западно-Кавказской областей, территории Астраханского административного округа и Калмыцкой АССР. Управление округа было сформировано на базе Харьковского военного округа и находилось в Сталинграде (Волгограде), в августе и сентябре 1942 года — в Астрахани. Упраздненный 31 августа 1942 года округ был преобразован в полевое управление 28-й армии.

Вновь сформирован 2 июля 1943 года, включал в себя территорию Сталинградской области, северные части Ростовской области, территорию Астраханского административного округа, Калмыцкой АССР, а по мере освобождения также Харьковскую и Ворошиловградскую области. Управление округа располагалось в Сталинграде. Округ был расформирован 15 октября 1943 года, территория и войска были переданы СКВО.

На период оккупации региона произошло слияние Крымского, Северо-Кавказского, Южного и Закавказского фронтов, с переименованием в Закавказский фронт (ЗКФ). Общая численность войск составляла около 1,5 млн человек (хотя, как свидетельствуют отчеты отдела укомплектования штаба ЗКФ, у фронтов не было единых форм отчетности и потребовалась сверка учета численности войск). С 1 октября 1942 года в состав войск ЗКФ были включены республиканские военкоматы Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Великая** Отечественная война 1941–1945 гг.: слов.-справ. / под ред. М. Кирьяна. М.: Политиздат, 1988.
2. **Всесоюзная** перепись населения 1939 года: основные итоги / сост. Ю.А. Поляков [и др.]. М.: Наука, 1992.
3. **Мурманцева В.С.** Советские женщины в Великой Отечественной войне. М.: Мысль, 1974.
4. **Всесоюзная** перепись населения 1939 года: основные итоги. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1999.
5. **Каратаева Х.А.** Трудный путь к Победе: женщины в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1994. С. 120; **Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО).** Ф. 7. Оп. 881806. Д. 131. Л. 69; Ф. 32. Оп. 11309. Д. 166. Л. 276; Ф. 47. Оп. 999. Д. 206. Л. 247; **СССР в Великой Отечественной войне** (июнь 1941 – 1945 г.). М.: Воениздат, 1970. С. 29; **Документы** отваги и героизма. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1965. С. 2; **Российский архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 8. Д. 60. Л. 3.
6. **Личный архив Г.Н. Каменевой.** Материалы опросов женщин-военнослужащих (1941–1945 гг.).
7. **ЦАМО.** Ф. 144. Оп. 13189. Д. 272. Л. 392, Д. 340. Л. 554; Ф. 47. Оп. 999. Д. 206. Л. 247–250, Д. 107. Л. 108.
8. **СССР в Великой Отечественной войне** (июнь 1941 – 1945 г.): док. и мат. М.: Воениздат, 1970.
9. **ЦАМО.** Ф. 7. Оп. 881806. Д. 192.
10. **Великая** Отечественная война 1941–1945 гг. М.: Политиздат, 1988. С. 269; **Польская А.М.** КПСС – организатор трудовых подвигов советских женщин в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1972. С. 4; **Сенявская Е.С.** Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М.: Рос. полит. энцикл., 1999. С. 165.
11. **Великая** Отечественная война без грифа «секретно». Книга потерь / под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Вече, 2009.
12. **Каменева Г.Н.** Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 154; **ЦАМО.** Ф. 51. Оп. 962. Д. 6; Ф. 143. Оп. 13049. Д. 14, 34, 53–57, 61, 98; Ф. 144. Оп. 13189. Д. 147; Ф. 7. Оп. 881806. Д. 131; Ф. 206. Оп. 265. Д. 6.
13. **ЦАМО.** Ф. 7. Оп. 881806. Д. 131.
14. **ЦАМО.** Ф. 51. Оп. 962. Д. 34–38.
15. **Гречко А.А.** Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1971.
16. **ЦАМО.** Ф. 51. Оп. 962. Д. 51. Л. 408, 581; Ф. 224. Оп. 763. Д. 32. Л. 1–36.
17. **ЦАМО РФ.** Ф. 51. Оп. 962. Д. 35. Л. 385, Д. 49. Л. 14.
18. **Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО).** Ф. 114. Оп. 1. Д. 112.
19. **ЦАМО.** Ф. 7. Оп. 88180. Д. 131.
20. **ЦАМО.** Ф. 14. Оп. 13049. Д. 98.
21. **ЦДНИВО.** Ф. 114. Оп. 1. Д. 190.
22. **ЦАМО.** Ф. 144. Оп. 13189. Д. 107. Л. 209; 248, 344, 359; Д. 257. Л. 11–371; Ф. 7. Оп. 88160. Д. 131. Л. 71.
23. **ЦАМО.** Ф. 144. Оп. 13189. Д. 107. Л. 234–238, 240, 245; Д. 257. Л. 6, 7, 11–371.
24. **ЦАМО.** Ф. 46. Оп. 526939. Д. 6.
25. **ЦАМО.** Ф. 46. Оп. 157922. Д. 1. Л. 11. Оп. 51893. Д. 1. Л. 3, 37.
26. **ЦАМО.** Ф. 32. Оп. 11289. Д. 301.
27. **ЦДНИВО.** Ф. 114. Оп. 1. Д. 19.
28. **ЦАМО.** Ф. 32. Оп. 11289. Д. 301.
29. **ЦАМО.** Ф. 47. Оп. 990. Д. 2.
30. **ЦАМО.** Ф. 144. Оп. 13189. Д. 281.
31. **ЦАМО.** Ф. 7. Оп. 881806. Д. 36.
32. **ЦАМО.** Ф. 32. Оп. 11310. Д. 35. Л. 193; **Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве (СГМЗ).** Ф. 5. Оп. 825. Д. 715; **Иванов Г.П.** В годы суровых испытаний. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1967.
33. **ЦАМО.** Ф. 51. Оп. 962. Д. 34–38.
34. **ЦАМО.** Ф. 144. Оп. 13189. Д. 340.

G.N. Kameneva

**MILITARY SOUTH RUSSIA'S WOMEN MOBILIZATION
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**KAMENEVA Galina N. — *Stavropol State Educational Institute.*

Ul. Lenina, 417A, Stavropol, 355029, Russia

e-mail: KamenevaGN@mail.ru

The article represents the motives, military specialization and metric information analysis of south Russia's women mobilization into the military forces ranks during the Great Patriotic War. The article dwells on social-demographic characteristics of the mobilized women; presents the examples of their functions according to military speciality; indicates the rank of the women military units during the battles for Caucasus and Stalingrad. The statistic and factual material bases on the broad origin base and first of all on the archival documents and materials of women-soldiers' questionings. In the results of working with the documentation of Russian Federation Ministry of Defense Central Archives' Department of Red Armies' mobilization and staffing, the author considers that the strength of mobilized women in the Army and Fleet around the country higher than it was in historical literature indicated.

MOBILIZATION FACTORS; WOMEN MILITARY SPECIALIZATION; MILITARY AND CIVILIAN WOMEN.

REFERENCES

1. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg. Moscow, Politizdat Publ., 1988. (In Russ.)
2. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnyye itogi. Moscow, Nauka Publ., 1992. (In Russ.)
3. Murmantseva V.S. Sovetskiye zhenshchiny v Velikoy Otechestvennoy voyne. Moscow, Mysl' Publ., 1974. (In Russ.)
4. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnyye itogi. St. Petersburg, 1999. (In Russ.)
5. Karatayeva Kh.A. Trudnyy put' k Pobede: zhenshchiny v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. [Doct. diss.], St. Petersburg, 1994. P. 120. (In Russ.); Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii [Federal Budget Establishment "Russian Federation Ministry of Defense's Central Archives"]. F. 7. Op. 881806. D. 131. L. 69; F. 32. Op. 11309. D. 166. L. 276; F. 47. Op. 999. D. 206. L. 247. (In Russ.); SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne (iyun' 1941 – 1945 g.). Moscow, Voenizdat Publ., 1970. P. 29. (In Russ.); Dokumenty otvagi i geroizma. Krasnodar, Krasnodar publishing house, 1965. P. 2. (In Russ.); Rossiyskiy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [Federal State Establishment "Russian State Archives of Socio-Political History"]. F. 17. Op. 8. D. 60. L. 3.
6. Lichnyy arkhiv G.N. Kamenevoy. Materialy oprosov zhenshchin-voyennosluzhashchikh (1941–1945 gg.). (In Russ.)
7. Federal Budget Establishment "Russian Federation Ministry of Defense's Central Archives". F. 144. Op. 13189. D. 272. L. 392; D. 340. L. 554; F. 47. Op. 999. D. 206. L. 247–250; D. 107. L. 108. (In Russ.)
8. SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne (iyun' 1941 – 1945 g.). Dokumenty i materialy. Moscow, Voenizdat Publ., 1970. (In Russ.)
9. Federal Budget Establishment "Russian Federation Ministry of Defense's Central Archives". F. 7. Op. 881806. D. 192. (In Russ.)
10. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg. Moscow, Politizdat Publ., 1988. P. 269. (In Russ.); Pol'skaya A.M. KPSS – organizator trudovykh podvigov Sovetskikh zhenshchin v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. [Abstr. doct. diss.]. Moscow, 1972. P. 4. (In Russ.); Senyavskaya Ye.S. Psikhologiya voyny v XX veke. Istoricheskiy opyt Rossii. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 1999. P. 165. (In Russ.)
11. Velikaya Otechestvennaya voyna bez grifa "sekretno". Kniga poter'. Moscow, Veche Publ., 2009. (In Russ.)
12. Kameneva G.N. Zhenshchiny Severnogo Kavkaza v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) [Cand. Diss.]. Stavropol, 2004. P. 154. (In Russ.); Federal Budget Establishment "Russian Federation Ministry of Defense's Central Archives". F. 7. Op. 881806. D. 131; F. 51. Op. 962. D. 6; F. 143. Op. 13049. D. 14, 34, 53–57, 61, 98; F. 144. Op. 13189. D. 147; F. 206. Op. 265. D. 6. (In Russ.)
13. Federal Budget Establishment "Russian Federation Ministry of Defense's Central Archives". F. 7. Op. 881806. D. 131. (In Russ.)
14. Federal Budget Establishment "Russian Federation Ministry of Defense's Central Archives". F. 51. Op. 962. D. 34–38. (In Russ.)
15. Grechko A.A. Bitva za Kavkaz. Moscow, Voenizdat Publ., 1971. (In Russ.)
16. Federal Budget Establishment "Russian Federation Ministry of Defense's Central Archives". F. 51. Op. 962. D. 51. L. 408, 581; F. 224. Op. 763. D. 32. L. 1–36. (In Russ.)
17. Federal Budget Establishment "Russian Federation Ministry of Defense's Central Archives". F. 51. Op. 962. D. 35. L. 385, D. 49. L. 14. (In Russ.)
18. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti [Volgograd Region State Establishment "Volgograd Region Modern History Documentation Center"]. F. 114. Op. 1. D. 112. (In Russ.)

19. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 7. Op. 88180. D. 131. (In Russ.)
20. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 14. Op. 13049. D. 98. (In Russ.)
21. Volgograd Region State Establishment “Volgograd Region Modern History Documentation Center”. F. 114. Op. 1. D. 190. (In Russ.)
22. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 144. Op. 13189. D. 107. L. 209; 248, 344, 359; D. 257. L. 11–371; F. 7. Op. 88160. D. 131. L. 71. (In Russ.)
23. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 144. Op. 13189. D. 107. L. 234–238, 240, 245; D. 257. L. 6, 7, 11–371. (In Russ.)
24. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 46. Op. 526939. D. 6. (In Russ.)
25. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 46. Op. 157922. D. 1. L. 11, Op. 51893. D. 1. L. 3, 37. (In Russ.)
26. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 32. Op. 11289. D. 301. (In Russ.)
27. Volgograd Region State Establishment “Volgograd Region Modern History Documentation Center”. F. 114. Op. 1. D. 19. (In Russ.)
28. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 32. Op. 11289. D. 301. (In Russ.)
29. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 47. Op. 990. D. 2. (In Russ.)
30. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 144. Op. 13189. D. 281. (In Russ.)
31. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 7. Op. 881806. D. 36. (In Russ.)
32. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 32. Op. 11310. D. 35. L. 193; Stavropolskiy gosudarstvennyy istoriko-kulturnyy i prirodno-landshaftnyy muzey-zapovednik imeni G.N. Prozriteleva i G.K. Prave [Stavropol Region’s State Budget Cultural Establishment “Stavropol State’ Historical and Cultural, Nature and Landscape, Prozritelev G.N. and Prave G.K. Museum-Preserve”]. F. 5. Op. 825. D. 715. (In Russ.); Ivanov G.P. V gody surovykh ispytaniy. Krasnodar, Krasnodar publishing house, 1967. (In Russ.)
33. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 51. Op. 962. D. 34–38. (In Russ.)
34. Federal Budget Establishment “Russian Federation Ministry of Defense’s Central Archives”. F. 144. Op. 13189. D. 340. (In Russ.)